

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСАМИ *-*j-* И *-ов-/-ев-* ОТ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ

С.В. Салтовская

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; saltovskaya2000@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются притяжательные прилагательные, образованные от имен собственных с помощью суффиксов *-*j-* и *-ов-/-ев-*. Материалом исследования являются памятники бытового, летописного и делового жанра XI–XV вв., а именно берестяные грамоты, Киевская летопись по Ипатьевскому списку и Синодальный список Новгородской I летописи, духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. Известно, что суффикс *-ов-/-ев-*, как один из самых продуктивных в древнерусском языке, присоединялся к основам слов мужского и среднего морфологического рода, а суффикс *-*j-*, в истории русского языка утратившийся, — к основам слов мужского морфологического рода и редко к основам женского рода. Как оказывается, в древнерусском языке существует еще одна, дополнительная, закономерность в образовании притяжательных прилагательных с суффиксами *-*j-* и *-ов-/-ев-*, заключающаяся в следующем: от двусловных дохристианских славянских имен типа *Бориславъ* образуются, как правило, прилагательные с суффиксом *-*j-* — *Бориславъ*; от христианских имен собственных, таких как *Гюрги*, *Олекъсандръ* и других, в основном встречаются прилагательные с суффиксом *-ов-/-ев-* — *Гюргевъ*, *Олекъсандровъ*; к этой группе имен примыкают германские имена *Гльбъ*, *Ольгъ*, *Рюрикъ*, от которых также образуются прилагательные с суффиксом *-ов-/-ев-* — *Гльбовъ*, *Ольговъ*, *Рюриковъ*; от усеченных, или гипокористических, имен типа *Климъ*, *Василь* встречаются образования только на *-ов-/-ев-* — *Климовъ*, *Василевъ*. Таким образом, в древнерусском языке XI–XV вв. существовал, по-видимому, дополнительный критерий, участвующий в образовании притяжательных прилагательных с суффиксами *-*j-* и *-ов-/-ев-* от имен собственных, а именно лексико-семантический.

Ключевые слова: притяжательные прилагательные; образование притяжательных прилагательных; имена собственные; древнерусские памятники письменности

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-03-8

Для цитирования: Салтовская С.В. Образование притяжательных прилагательных с суффиксами *-*j-* и *-ов-/-ев-* от имен собственных в древнерусских

POSSESSIVE ADJECTIVES' FORMATION WITH SUFFIXES -*J- AND -OV-/-EV- FROM PROPER NAMES IN OLD RUSSIAN MANUSCRIPTS

Sofia Saltovskaia

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; saltovskaya2000@mail.ru

Abstract: The present paper is concerned with possessive adjectives, formed from personal proper names by means of suffixes -*j- и -ov-/-ev-. The research material is manuscripts of everyday and chronicle genres, as well as business style documents of the 11th–15th centuries, namely birchbark letters, the Kievan Chronicle according to the Hypatian Codex and the Synod Scroll of the Novgorod I Chronicle, the spiritual and contractual charters of the great and appanage princes. It is known that the suffix -ov-/-ev-, as one of the most productive in Old Russian, was added to the words stem of the masculine and neuter morphological gender, and the suffix -*j-, lost in the history of the Russian language, was added to the words stem of the masculine morphological gender and rarely to the basics of the feminine gender. As it turns out, in Old Russian there is one more, additional, pattern in the formation of possessive adjectives with the suffixes -*j- and -ov-/-ev-, which is as follows: from complex pre-Christian Slavic names like *Borislav*, as a rule, adjectives with the suffix -*j- are formed — *Borislavl'*; from Christian proper names, such as *Gyurgi*, *Oleksandr* and others, there are mainly adjectives with the suffix -ov-/-ev- — *Gyurgev*, *Oleksandrov*; adjacent to this group of names are the Germanic ones *Gleb*, *Ol'g*, *Rurik*, from which adjectives with the suffix -ov-/-ev- are also formed — *Glebov*, *Ol'gov*, *Rurikov*; from truncated or hypocoristic names such as *Klim*, *Vasil'*, formations are found only in -ov-/-ev- — *Klimov*, *Vasilev*. Thus, in Old Russian of the 11th–15th centuries, there appears to be an additional criterion involved in the formation of possessive adjectives with the suffixes -*j- and -ov-/-ev- from proper names, namely the lexical-semantic.

Keywords: possessive adjectives; possessive adjectives' formation; proper names; Old Russian manuscripts

For citation: Saltovskaia S.V. (2025) Formation of Possessive Adjectives with Suffixes -*j- and -ov-/-ev- from Proper Names in Old Russian Manuscripts. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 3, pp. 82–90.

В древнерусском языке значение принадлежности выражалось главным образом с помощью притяжательных прилагательных. Особенности их образования описал А.А. Зализняк. Притяжательные прилагательные образовывались свободно только от имен собственных, при этом имелись морфологические ограничения (например, притяжательные прилагательные не образовывались от

существительных адъективного склонения типа *Иванъкова* ('Иванкова жена'), а также существовали конкурирующие способы их образования. Притяжательные прилагательные в древнерусском языке образовывались с помощью пяти суффиксов: *-ов/-ев-*, *-ин-*, *-*j-*, *-ьн'*, *-ьj-*. Суффикс *-ов/-ев-*, один из самых продуктивных (наряду с суффиксом *-ин-*), присоединялся к основам слов мужского и среднего морфологического рода; суффикс *-ин-* — к основам слов женского морфологического рода; суффикс *-*j-* — к основам слов мужского морфологического рода и редко к основам женского рода; суффикс *-ьн'* был ограничен в основном именами родства; суффикс *-ьj-* редко выражал значение принадлежности (например, *Божици*) и главным образом обозначал свойства некоторой категории существ [Зализняк 2004: 201–203]. Следует отметить, что в качестве суффикса *-j-* существовал только в раннепраславянский период, так что после йотовой палатализации притяжательные прилагательные уже образовывались по сформировавшейся модели — с мягким согласным перед окончанием, который соответствовал рефлексам сочетания конечного согласного основы производящего существительного с [j]. Здесь и далее знак * перед *-j-* будет указывать на то, что суффикс *-j-* восстанавливается этимологически, тогда как фактически здесь был представлен нулевой суффикс, при этом суффиксация сопровождалась появлением палатального согласного (в том числе *l-epentheticum* после губного).

В процессе развития русского языка сохранились притяжательные прилагательные с суффиксами *-ов/-ев-*, *-ин-* и *-ьj-*, из прилагательных с суффиксом *-ьн'* как притяжательное употребляется только *Господьнъ* (например, *воля Господня*), а прилагательные с суффиксом *-*j-* полностью исчезли [Галинская 2016: 271]. Остались лишь некоторые устойчивые сочетания по говорам (типа *Ивань день* ('Иванов день') и субстантивированные прилагательные — названия городов типа *Ярославль*, *Мстиславль*, *Владимир* с отвердевшим конечным [r] и др. Образования на *-*j-* рано стали замещаться образованиями на *-ов/-ев-* [Борковский, Кузнецов 2006: 227].

В настоящей статье будут рассмотрены особенности образования притяжательных прилагательных с суффиксами *-*j-* и *-ов/-ев-* от имен собственных. Материалом для исследования послужили тексты берестяных грамот XI–XV вв. (далее — БГ), составляющие отдельный подкорпус Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ), Синодальный список Новгородской I летописи XIII–XIV вв. (далее — НПЛ) [НПЛ 1950], Киевская летопись начала XIII в. по Ипатьевскому списку (далее — КЛ) [ПСРЛ 1908, Т. 2], а также духовные и договорные грамоты великих и удельных князей 1339–1464 гг. (№ 1–63), изданные Л.В. Черепниным в [ДДГ 1950].

Имена собственные, от основы которых образуются притяжательные прилагательные в берестяных грамотах, Новгородской и Киевской летописях, духовных и договорных грамотах, можно разделить на три большие группы в соответствии с классификацией А.А. Зализняка, предложенной в [Зализняк 2004: 203–207]: дохристианские славянские имена, христианские имена (без усечения) и имена с усечением. Первая группа включает в себя сложные, т. е. двуосновные, имена типа *Бориславъ* и приставочно-корневые имена типа *Завидъ*; вторая группа — христианские имена, в том числе греческие и латинские по происхождению имена, иногда адаптирующиеся к древнерусскому языку, например, *Гюрьги* или *Олекъсанъдръ*; третья группа — имена, после усечения основы которых приобретает дополнительное значение уменьшительности, ласкательности и т. п., например, *Климъ*, *Василь*.

Материал, выбранный для исследования, позволяет сделать следующие наблюдения над образованием притяжательных прилагательных с суффиксами *-*j-* и *-ов/-ев-* от имен собственных.

С помощью суффикса *-*j-* притяжательные прилагательные образуются, как правило, от сложных дохристианских славянских имен. В берестяных грамотах представлены образования от сложных имен *Воиславъ*, *Радославъ*, *Съдославъ*, *Хотославъ*, *Радонтьгъ*, а также от приставочно-корневых имен *Непробудъ*, *Полюдъ*. Например:

*оу Гоурьга и Н<е>пробоужа в<ъ>ноука пол<ъ> гривьн<тъ>*¹ 'у Гургия, Непробудова внука, полгривны' БГ 630 (1140–1160);

Малята : Радон<тъ>ж<е> в<ъ>ноуке 'Малята, внук Радонега' БГ 688 (1160–1180);

Хото(сла)[в]лю [з]емлю БГ 805 (1180–1200).

В Новгородской и Киевской летописях образования на *-*j-* встречаются от имен *Бориславъ*, *Всѣволодъ*, *Всеславъ*, *Вячеславъ*, *Изяславъ*, *Мирославъ*, *Мъстиславъ*, *Переяславъ*, *Радъславъ*, *Ростиславъ*, *Святонгълкъ*, *Святославъ*, *Яропгълкъ*, *Ярославъ*, а также *Володимеръ*. Например:

*повелениемъ Яропгълцемъ*² 14 (1132) НПЛ;

сынъ Святонгълчъ 8 (1113) КЛ;

дружина Ростиславля 184об (1161) КЛ;

Всеславлю дщерь 210об (1175) КЛ.

¹ Здесь и далее в приведенных примерах из подкорпуса берестяных грамот НКРЯ графические эффекты снимаются, стандартные написания букв даются в угловых скобках.

² Здесь и далее при цитировании материалов НПЛ, КЛ и ДДГ графическая система оригиналов упрощается: буквы **п** и **л** передаются буквой **я**, **к** — буквой **е**, **ω** — буквой **о**, **ѣ** — буквой **ѣ**.

От имен *Борисъ* (от слав. *Бориславъ*) и *Володимеръ* притяжательные прилагательные образуются и с помощью суффикса *-*j-*, и с помощью суффикса *-ов-/-ев-*: это тот редкий случай, когда в тексте наблюдается конкуренция суффиксов притяжательности от одной и той же основы: *Боришь* — *Борисовъ*, *Володимеръ* — *Володимерѣвъ*.

С одной стороны:

на канунъ Бориша дни ‘накануне Борисова дня’ 138 (1260) НПЛ (где *Борисов день* — цельное словосочетание, называющее церковный праздник);
прѣпираше короля <...> всеми винами Володимерими ‘припоминал королю все проступки Владимира’ 162об (1152) КЛ.

С другой стороны:

Изгониша Изборьскъ Борисова чадъ ‘Ворвались в Изборск люди Бориса’ 116об (1233) НПЛ;
бояхоу бо ся приятелевъ Володимеревѣхъ ‘боялись сподвижников Владимира’ 229об (1188) КЛ.

В **духовных и договорных грамотах** образования на *-*j-* встречаются от имен *Мьстиславъ*, *Ярославъ*, например:

А что <...> уездъ Мьстиславль ‘а что [касается] уезда [князя] Мстислава’ Доконч. в. кн. Дм. Ив. с в. кн. Ряз. Ол. Ив., 1382 г.;
а изо кн(я)жа удѣла из Ярославля ‘а из удела князя Ярослава’ Дух. гр. кн. серпуховск. и боровск. Вл. Андр., ок. 1401–1402 г.

Суффикс -ов-/-ев-, как оказывается, является наиболее распространенным при образовании притяжательных прилагательных от христианских имен собственных. В **берестяных грамотах** такие образования представлены от греческих имен *Гафанъ*, *Гюрьги*, *Дорофѣи*, *Кирѣи*, *Куръ*, *Логинъ* (или *Логынъ*), *Овсеи*, *Ондрѣи*, *Офрѣмъ*, *Петръ*, *Сменъ*, *Степанъ*, *Тудоръ*, *Филипъ*, *Юрии*, латинского *Павелъ*, а также от древнееврейских *Даниль*, *Елизаръ*, *Лазарь*, *Осипъ*. Например:

Степанова полутор<тъ> ‘Степановы полторы [гривны]’ БГ 1072 (1200–1220);
Ондрѣиѣва прилбица ‘Ондреев подшлемник’ БГ 383 (1380–1400);
оу Логыновыхъ дѣ^м · оу Кудринихъ коробья · ржи ‘у детей Логина Кудри (т. е. по прозвищу Кудря) коробья ржи’³ БГ 1077 (1380–1400).

Впрочем, от некоторых христианских имен здесь встречаются и примеры образований на *-*j-*. Так, от имен *Къснатинъ*, *Хонъ* (или *Хомла*), *Иванъ*,

³ Перевод фразы *оу Логыновыхъ дѣ^м · оу Кудринихъ коробья · ржи* БГ 1077 как ‘у детей Логина Кудри (т. е. по прозвищу Кудря) коробья ржи’ разъясняется в [Гиппиус, Зализняк, Торопова 2017: 10]: «Если бы это были дети Логина Кудрина, то правильной формой выражения было бы *оу логыновыхъ дѣ^м оу кудрина*».

Якунѣ, Иевѣ, Яковѣ образуются прилагательные *Къснаѣтинѣ*, *Хонѣ*, *Иванѣ*, *Якунѣ*, *Иевлѣ*, *Яковлѣ*. Например:

Хона : же:на · то:<ѣ> : грамот<ѣ> : гос:поды:ни ‘Хонова (или: Фомина) жена — владелица той грамоты’ БГ 112 (1200–1220);
на Илинарх<ѣ> и на его брат<ѣ> на Иван<ѣ> на **Ивлелихѣ** д<ѣ>техѣ три
рубли БГ 1122/1123 (1420–1430).

Встретившаяся форма *Хона* вполне может быть притяжательным прилагательным от незасвидетельствованного имени *Хонѣ*. С другой стороны, с учетом перехода [мл’] > [н’] можно возводить *Хонѣ* и к *Хомла* (от *Хома*, которое, в свою очередь, восходит к *Фома*). Как отмечает А.А. Зализняк, в Новгородских писцовых книгах отмечен ряд топонимов, которые можно сопоставить с рассматриваемым словом: *Хомля*, *Хониха*, *Фонево*; сюда же можно отнести фамилию *Хоневѣ* [Зализняк 2004: 444]; а замена *ѣ* на *х* — одно из проявлений адаптации иноязычных имен с необычными для древнерусского языка фонемами [Там же: 92]. Форма *Ивлелихѣ*, как пишет А.А. Гиппиус, объясняется исправлением: писец решил переделать начатое *Ивлихѣ* (< *Иевлихѣ*) в *Иелихѣ* (с диалектным переходом [вл’] в [л’]), но забыл зачеркнуть *вл* [Гиппиус 2021: 70].

В **летописях** образования на *-ов/-ев-* представлены от греческих имен *Александрѣ*, *Андрѣи*, *Василии*, *Гюргии/Дюрдий/Дюргий/Юрий*, *Остафии*, *Петрѣ*, *Прохорѣ*, *Сменѣ* (из *Симеонѣ*), *Федосии*, *Филипѣ*, *Янь*, латинских *Антонѣ*, *Маркѣ*, *Романѣ*. Например:

зять **Александровѣ** 138об (1262) НПЛ;

дворѣ **Остафьевѣ** *Дворянницево* ‘двор Остафия Дворянина’ 164об (1327) КЛ;

преставися <...> *Ярославъ великого кнѣзя снѣ Дюрдево* ‘преставился Ярослав, сын великого князя Юрия’ 187об (1166) КЛ.

В **духовных и договорных грамотах** прилагательные с *-ов/-ев-* встречаются от имен греческого происхождения *Андрѣи*, *Василии*, *Григории*, *Дмитреи*, *Игнатии*, *Костянтинѣ*, *Макарѣ*, *Нькоматѣ* (вероятно, из *Никомахѣ*), *Окати*, *Олексанѣдрѣ*, *Олексии*, *Онѣдрѣи*, *Петрѣ*, *Самсонѣ*, *Семенѣ*, *Федорѣ*, *Юрии*, латинского — *Романѣ* и древнееврейских — *Давидѣ*, *Иванѣ*, *Михаилѣ*, *Якимѣ*. Например:

што есмь промѣни^л кн(я)гинѣ кн(я)жѣ Андрѣевѣ *Ивановича* и *и^х сыну* ‘что [я] продал княгине, жене князя Андрея Ивановича, и их сыну’ Доконч. в. кн. Вас. Вас. с кн. серпуховск. и боровск. Вас. Яросл., 1451–1456 гг.;

А што о^т тебе о^тступил^л <...> кн^я Дмитрево *с(ы)нѣ Шемякинѣ*, *кн^{яз}(в) Иванѣ* ‘А что отступился от владения твоего князь Иван, сын князя Дмитрия Шемяки’ Доконч. в. кн. моск. Вас. Вас. с в. кн. твер. Бор. Алекс., ок. 1456 г.

В грамотах есть также примеры с притяжательными прилагательными, образованными от христианских имен *Ивань*, *Семень*, *Яковъ*, с помощью суффикса *-*j-*, например:

до Семеня дни Доконч. в. кн. Дм. Ив. с в. к. твер. Мих. Алекс., 1375 г.;
да^т есмь ему <...> Яко^вля *свобод^ока* Дух. гр. кн. серп. и бор. Вл. Андр., ок. 1401–1402 г.

Как видим, примеры представляют собой наименования церковных праздников (*Семень день*) и владений (*Яковля слободка*).

С помощью суффикса *-ов/-ев-* образуются и притяжательные прилагательные от исконно германских имен *Гльбъ*, *Ольгъ*, *Рюрикъ*. Так, в памятниках встречаем формы *Гльбовъ*, *Ольговъ*, *Рюриковъ*, например:

но възяхъ на щить городъ Гльбовъ 224об (1185) КЛ;
с нашими суд^о(в)ями <...> Ольговыми *Иванови^а(а)* Доконч. в. кн. Юр. Дм. с в. кн. ряз. Ив. Фед., 1434 г.;
но Ярославъ Рюриковъ *рѣчи не имяшеть вѣрѣи* 239об (1196) КЛ.

Впрочем, в Киевской летописи встречается прилагательное *Гльбъ*, которое, однако, выступает уже как субстантивированное прилагательное, обозначающее топоним:

подоша на Гльбъ к Черниговоу 131 (1147) КЛ.

С помощью суффикса *-ов/-ев-* образуются и притяжательные прилагательные от имен с усечением, или гипокористических имен: *Василь*, *Сидоръ* и *Воико*, *Иванько*, *Максимъко*, *Онишько*, *Рѣ(ѣ)жько*, *Мьстиль* — в **берестяных грамотах**, например:

атъ ти възьялъ оу Иванъкова *сѣмърѣда* :*ѣгивнѣ*: ‘ан ведь он взял у Иванкова смерда три гривны’ БГ 907 (1100–1120);
а Вороньца **В<о>[и]к<о>въ** *пря...тъ въ бѣрѣ[з](ѣ)* ‘а Воронца Войка — [такие-то вещи] ...срочно, немедленно’ БГ 332 (1180–1200).

От имен *Боръко*, *Василь* и *Василько*, *Климъ*, *Михалъко*, *Ондрѣшко*, *Дѣмитръ* — в **Новгородской и Киевской летописях**, например:

Ондрѣшковъ дворъ 165об (1329) НПЛ;
Василковъ дворъ 175об (1158) КЛ;
стягъ Михалковъ 199 (1172) КЛ.

От имен *Василец*, *Дѣшко*, *Железко*, *Ивашько*, *Максимъко*, *Михалъко*, *Остапъко* и *Ортемъ* — в **духовных и договорных грамотах**, например:

И что ме^д оброчныи [*Василицева* *стану, и что отца моего*] *о купленьи бор-тници* ‘И что медовый оброк Васильцева стана...’ Дух. гр. в. кн. Ив. Ив., ок. 1385 г.;

А и стадь из моихъ моеи княгиниъ <...> другое стадо Дрътино Ивашково
'А из стад из моих моей княгине другое стадо Ивашки Дитяти' Дух. гр. в.
кн. Сем. Ив., 1353 г.

Итак, приведенный выше материал позволяет сделать следующие выводы. Сложные, или двусосновые, имена и приставочно-корневые образуют, как правило, притяжательные прилагательные с суффиксом *-*j-*; христианские имена, включающие в себя греческие, латинские, древнееврейские, а также германские по происхождению имена образуют притяжательные прилагательные с суффиксом *-ов-/-ев-*; имена с усечением, или гипокористические имена, образуют прилагательные также с помощью суффикса *-ов-/-ев-*. При этом образования от одной и той же основы, т. е. конкуренция суффиксов притяжательности *-*j-* и *-ов-/-ев-*, в выбранном материале встречаются крайне редко и представлены только в летописных памятниках. Таким образом, в древнерусском языке XI–XV вв. существовал, по-видимому, дополнительный, лексико-семантический, критерий, участвующий в образовании притяжательных прилагательных с суффиксами *-*j-* и *-ов-/-ев-* от имен собственных.

ИСТОЧНИКИ

1. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Подготовлено к печати Л.В. Черепниным. М.-Л.: 1950. С. 7–207.
2. Национальный корпус русского языка, подкорпус берестяных грамот [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-birchbark.html> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 15–100.
4. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Летопись Ипатьевская. СПб., 1908. С. 198–489.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. 3-е изд. М., 2006.
2. Галинская Е.А. Историческая грамматика русского языка: Фонетика. Морфология. М., 2016.
3. Гиппиус А.А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2020 г. // Вопросы языкознания. 2021. № 5. С. 66–92.
4. Гиппиус А.А., Зализняк А.А., Торопова Е.В. Берестяные грамоты из раскопок 2016 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания, 2017, № 4. С. 7–24.
5. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004.

REFERENCES

1. Borkovskiy V.I., Kuznetsov P.S. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka [Historical grammar of the Russian language]. 3d ed. Moscow, *KomKniga Publ.*, 2006. 512 p. (In Russ.)

2. Galinskaya Ye.A. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Fonetika. Morfologiya [Historical grammar of the Russian language: Phonetics. Morphology]. 2nd ed. Moscow, *LENAND Publ.*, 2016. 416 p. (In Russ.)
3. Gippius A.A. Berestyanyye gramoty iz novgorodskikh raskopok 2020 g. [Birch bark letters Veliky Novgorod excavations of the year 2020]. *Voprosy Jazykoznanija*, 2021, no. 5, pp. 66–92. (In Russ.)
4. Gippius A.A., Zaliznyak A.A., Toropova Ye.V. Berestyanyye gramoty iz raskopok 2016 g. v Velikom Novgorode i Staroy Russe [Birchbark Letters from Novgorod and Staraya Russa excavations of 2016]. *Voprosy Jazykoznanija*, 2017, no. 4, pp. 7–24. (In Russ.)
5. Zaliznyak A.A. Drevnenovgorodskiy dialekt [Old Novgorodian Dialect]. 2nd ed. Moscow, *Yazyki slavyanskoj kultury Publ.*, 2004. 872 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 20.10.2023

Принята к публикации 16.04.2024

Отредактирована 30.04.2025

Received 20.10.2023

Accepted 16.04.2024

Revised 30.04.2025

ОБ АВТОРЕ

Салтовская София Владимировна — аспирант кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; saltovskaya2000@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sofiia Saltovskaia — PhD Student, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; saltovskaya2000@mail.ru